

Элана Соколова

Шмаль и Шпарь

Как все непредсказуемо! Ничего вроде не происходит, вдруг – бац! – и ты уже в другом измерении.

На Базарной у нас была соседка по фамилии Шпарь. Кроме фамилии, ничего интересного в ней не было. С утра шла на базар, в обед жарила рыбу, вечером грызла на балконе семечки. Экономила свет и воду. Как все. Но владели обычной соседкой две необычные, просто-напросто непобедимые страсти. Первая – оргазмы. Да-да: о чем бы с ней ни заговорили – все дороги вели в Рим: трубы в вырытой строителями канаве, отключение воды, стекловата у ворот – все сводилось тетей Ирой Шпарь к оргазмам. И смех и грех, учитывая ее внешность. Хотя и старухой она не была – так, за пятьдесят. Но муж давно сбежал и спился (забив на оргазмы), а взрослый сын почти не заглядывал к маме, второй страстью которой были ночные прогулки. «Гуляла» она обычно в парке Шевченко, хотя в ненастную погоду довольствовалась соседним – Кировским – сквером, где вышагивала иногда до трех ночи.

Потом мы переехали и забыли о причудливой соседке. Я окончила школу и устроилась в спа на Генуэзской. Думала, поработаю – и решу, что дальше делать. Была у меня лазурная мечта: Лазурный Берег. Но как это осуществить, я не знала. Сначала надеялась подцепить иностранного клиента, но менеджмент зорко следил за нашим моральным обликом. Так жизнь и шла – никак.

И вот однажды у регистрационной стойки я увидела свою подзабытую соседку. Я бы ее и не узнала, не прочитай я фамилию в ее айфоне. Хоть и по-прежнему седая, но со стильной стрижкой,

модным маникюрчиком и главное – неожиданно стройная и молодая. Пока тетя Ира оплачивала вход (почти тысячу гривен), она успела сказать, что живет теперь... в Греции (не Лазурный Берег, но тоже неплохо...), а в Одессе остановилась у своего «бывшего». Меня сжигало любопытство, но точить лясы на работе я не могла. Мы обменялись телефонами, и преображенная соседка ушла внутрь. Остаток дня я терялась в догадках, ведь не тот возраст у женщины, чтобы внезапно раскрутиться или выскочить за олигарха. Не в ночном же парке ей привалило счастье?

Сменившись, я понеслась внутрь. И нашла бывшую соседку в аромазале среди аромата бергамота...

– Тетя Ира! – радостно ввинтилась я в узкий зал.

– Ира? – удивленно приподнялась та на бамбуковой циновке, и на меня пахнуло новогодней хвоей и еще чем-то. – А я и забыла, что я Ира!

Прежде чем и я успела удивиться, она что-то сыпанула в напольную аромалампу. При этом вид у нее стал загадочный.

– План, как у мистера Фикса, – улыбнулась тетя Ира. – У нас он легализован, не волнуйся.

Я ничего не поняла, но сделала понимающий вид:

– По паспорту я не Ира, а Эльмира, – блаженно потянулась на циновке собеседница. – Ирой стала только в седьмом классе, когда перешла в новую школу и завела новую подругу. Звали ее почти как меня, Эльвирой. Имя ей активно не нравилось, и она называла себя просто Леной, за что получала от родителей. Однако следом и я решила, что «Эльмира» – это чересчур, и сократила свое имя до Иры. И превратились мы из Эльмиры с Эльвирой в обычных Ленку с Ирой... Ну, рассказывай! Как дела? Учишься?

– Да пока нет. Мечтаю уехать. Расскажите, – взяла я быка за рога, – мы не виделись всего пару лет, и вроде вы тогда никуда не собирались. Как же вы оказались в Греции?

– А вот к этому и веду... Мы познакомились в парке Шевченко: наша школа бегала там на День здоровья. Я сидела на лавочке и щелкала семечки. И увидела, что на меня смотрит девочка со светло-зелеными глазами и таким же термосом в руках. Мы улыбнулись друг другу. Я с ней поделилась семечками, она угостила меня чаем из термоса – и чай был как раз с бергамотом.

Через полчаса паркового чаепития мы с Леной отправились искать туалет. Чуть прошли по аллейке и...

...В кустах, полузакрытый ветками, стоял высокий полусогнутый человек. Помню его как сейчас – темненький, худощавый, в серой куртке. Хорошо было видно только его голову и плечи, они двигались размеренными толчками – будто мужчина копал яму лопатой. Но, приглядевшись, мы поняли, что никакой лопаты у него нет, и держит он в руках кое-что совсем другое, а его брюки спущены и лежат на земле... Я сначала испугалась, но, повернувшись, увидела на лице Лены полный восторг. «Нам повезло! – горячо зашептала новая подруга. – А то ходишь, ходишь...» Я нервно захихикала, но Лена замахала рукой. Мы притихли и, когда поняли, что человек нас не видит и не слышит, сели на корточки и стали смотреть. «Повезло так повезло! – шепотом повторяла Лена. – Обычно эти дяденьки сразу видят меня и прячутся». Но наш объект не прятался. Он был погружен в свои ощущения. Я смотрела во все глаза. И чем дольше я на него смотрела, тем сильнее пылало перед глазами. И вдруг из самой равноудаленной точки моего тела, откуда-то из его центра, стремительными толчками выросло то, о существовании чего я и понятия не имела. Разрослось, набежало и накрыло меня с головой. И прежде чем успела это осознать, я очутилась внутри мощной непобедимой цунами, где ничего не видела и не слышала... И это длилось так долго, как будто время встало. А потом издали, с другой планеты, из другого измерения я ощутила, как меня трясут за руку. Это была Лена. Оказывается, все это время я оставалась рядом с ней!

Так и началась моя учеба в 68-й школе: после уроков мы с Леной шли в парк и высматривали «этих дяденек». Сначала, как она и говорила, найти их было непросто, но мы наловчились отслеживать их в кустах и за деревьями, чаще возле парковых туалетов. Сами же дяденьки высматривали не нас, а фигуристых взрослых женщин. Для нас, подростков, время стояло неудачное: конец 80-х, мужчины сохраняли советский менталитет, и особой надежды у нас не было. Хотя, с другой стороны, именно то, что дяденьки не брали нас в расчет, и играло нам на руку – мы-то искали именно их. Но такого, как наш слепо-глухой первый, мы больше не встретили: остальные, заметив нас, уходили на новое место

или даже пытались нас стыдить! В таких случаях мы хихикали и убегали – высмотреть следующего уже не являлось проблемой.

Тетя Ира замолчала и мечтательно задумалась... Я тоже задумалась о том, почему же мы с подругами не допетрили до такого простого способа. Потом я вспомнила знаменитую способность тети Иры сводить все разговоры к одному и сказала:

– Значит, вы с кем-то из них все-таки познакомились, и теперь он вас забрал в Грецию?

– Совсем нет, – рассмеялась моя собеседница. – Это сын поехал туда на сезонные работы и – повезло, женился на хозяйке оливковой фермы. Потом вызвал меня. И теперь я вернулась за бывшим мужем. Надо же спасти человека. Вот и все.

Теперь уже я надолго замолчала, пытаюсь понять, зачем же она мне рассказывала о парке. Видимо, виноват бергамот... или план.

– Вспомнила, – воскликнула тетя Ира, – почему я начала это рассказывать! На Лазурном Берегу живет сын моей невестки.

– Ребенок?

– Для кого ребенок, а вообще, ему лет тридцать. Хочешь, дам его координаты?

...Через полгода я уже жила на Лазурном Берегу. Мы с тетей Ирой стали официальными родственницами, хотя я так и не знаю, какими именно. Но зато теперь мы вместе ходим в парк...

Люди – существа непредсказуемые... План им в помощь.

